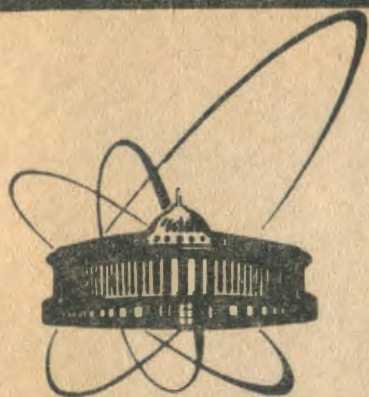

89-64

сообщения
объединенного
института
ядерных
исследований
Дубна

P1-89-64

З.Златанов¹, В.М.Кубик², Л.А.Тихонова³

АНАЛИЗ УПРУГОГО И НЕУПРУГОГО
 $\bar{p}p$ -РАССЕЯНИЯ ПРИ 22,4 ГэВ/с
В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРИЦЕЛЬНОГО ПАРАМЕТРА

---

¹ Химико-технологический институт, София
² Институт физики высоких энергий, Протвино
³ Научно-исследовательский институт ядерной физики МГУ, Москва

1. ВВЕДЕНИЕ

Во взаимодействиях частиц высоких энергий наблюдается хорошо выделенный класс реакций с малой передачей импульса, среди которых простейшими являются дифракционное упругое и неупругое рассеяние. Эти процессы имеют своей аналогией дифракцию волн в оптике. Их изучение дает возможность получить информацию как о структуре частиц, так и о динамике их взаимодействия.

Физической причиной, вызывающей упругое дифракционное рассеяние, являются неупругие процессы. Наличие неупругих каналов приводит к частичному поглощению и изменению волновой функции начального адрона в области взаимодействия порядка размеров адронов ~ 1 фм. В оптической картине непрозрачность мишени можно ввести явно наряду с ее размером. Для амплитуды упругого рассеяния адронов при высоких энергиях это удобно сделать, переходя от разложения амплитуды по парциальным волнам к представлению прицельного параметра. Переход от представления переданного импульса t к прицельному параметру b позволяет получить информацию о пространственной картине столкновения адронов, о размерах области взаимодействия. Представление прицельного параметра для амплитуды упругого рассеяния адронов с использованием соотношения унитарности дает простую и наглядную картину не только упругого рассеяния, но и неупругого взаимодействия при высоких энергиях, в которой проявляются геометрические свойства адронных взаимодействий.

Новые данные при энергии коллайдера ЦЕРН указывают на нарушение предсказаний моделей геометрического скейлинга и факторизованного эйконала, которые хорошо описывают данные экспериментов pp - и $\bar{p}p$ -взаимодействий при энергиях ISR. Причину такого нарушения можно связать с ростом непрозрачности протона и антипротона при увеличении энергии их взаимодействия. В связи с этим представляется интересным рассмотреть область энергий, существенно меньших $\sqrt{s}_{ISR}$ ($\sqrt{s} < 10$ ГэВ), в которой с уменьшением энергии наблюдается та же тенденция — увеличение непрозрачности сталкивающихся протонов и антипротонов.

По-видимому, механизмы, лежащие в основе увеличения непрозрачности адронов в этих двух различных интервалах энергии, не одинаковы. Поэтому сравнительный анализ геометрических свойств pp -взаимодействий при энергиях $\sqrt{s} < 10$ ГэВ и $\sqrt{s} > 20-30$ ГэВ может быть полезен для развития моделей, рассматривающих геометрическую структуру взаимодействий в рамках прицельного параметра как для адронов в целом (b_h), так и для партонов (кварков и глюонов) $b_g(q)$.

В данной работе приводятся результаты исследования геометрических свойств упругого и неупругого $\bar{p}$ p-взаимодействий при импульсе 22,4 ГэВ/с в представлении прицельного параметра b . Экспериментальные данные для дифференциального сечения $d\sigma/dt$ упругого $\bar{p}$ p-рассеяния^{/1/} были получены с помощью двухметровой жидководородной пузырьковой камеры "Людмила"^{/2-4/}, экспонированной в пучке сепарированных антипротонов серпуховского ускорителя.

В разд. 2 кратко рассматривается представление прицельного параметра, в разд. 3 обсуждаются полученные результаты, которые сравниваются с результатами аналогичных исследований при других энергиях, в разд.4 обсуждается вопрос о прозрачности адронов при лобовом столкновении, в разд. 5 формулируются основные выводы работы.

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПРИЦЕЛЬНОГО ПАРАМЕТРА

Представление прицельного параметра для амплитуды упругого рассеяния адронов $h_{el}(s, b)$ в пренебрежении спиновыми эффектами определяется с помощью Фурье-преобразования стандартной амплитуды упругого рассеяния $T_{el}(s, t)$ ^{/5/}:

$$h_{el}(s, b) = \int T_{el}(s, t) J_0(b\sqrt{-t}) dt / 4\pi, \quad (1)$$

где b — прицельный параметр, а $J_0(b\sqrt{-t})$ — функция Бесселя нулевого порядка. Амплитуда $T_{el}(s, t)$ выражается через наблюдаемое дифференциальное сечение следующим образом:

$$\frac{d\sigma_{el}}{dt} = \frac{1}{4\pi} |T_{el}(s, t)|^2. \quad (2)$$

s -канальное условие унитарности в представлении прицельного параметра^{/6, 7/} (с точностью до слагаемых порядка $1/s$) выражает мнимую часть амплитуды упругого рассеяния $\text{Im}h_{el}(s, b)$ через вклады упругих и неупругих состояний^{/8, 9/}:

$$2\text{Im}h_{el}(s, b) = |h_{el}(s, b)|^2 + G_{in}(s, b), \quad (3)$$

где $G_{in}(s, b)$ — неупругая функция перекрытия^{/10/}, которая описывает поглощение в неупругие каналы. В таком подходе полное, упругое и неупругое дифференциальные сечения можно представить соответственно в виде

$$\begin{aligned} d\sigma_{tot} / \pi db^2 &= 2\text{Im}h_{el}(s, b) = G_{tot}(s, b), \\ d\sigma_{el} / \pi db^2 &= |h_{el}(s, b)|^2 = G_{el}(s, b), \end{aligned} \quad (4)$$

$$d\sigma_{in} / \pi db^2 = G_{in}(s, b).$$

Так как переход в пространство прицельного параметра производится интегрированием по всей области переданного импульса t , в выражении (1) необходимо учесть зависимость отношения реальной и мнимой части амплитуды упругого рассеяния $\rho(s, t)$ от t и отсутствие экспериментальных данных вне области измерения дифференциального сечения. Отношение $\rho(s, t)$ в зависимости от t обычно аппроксимируется выражением^{/7/}:

$$\frac{1}{\rho(s, t)} = \frac{1}{\rho(s, 0)} \left[1 - \frac{|t|}{t_0} \right], \quad (5)$$

где t_0 соответствует первому дифракционному минимуму в упругом дифференциальном сечении, взятому $t_0 = 1,4 (\text{ГэВ}/c)^2$.

Условие унитарности в представлении прицельного параметра (3) позволяет определить также функцию перекрытия, соответствующую верхнему пределу для сечения неупругой дифракции, известному как предел Памплина^{/11/}:

$$G_{dif}^{\max}(b) \leq G_{tot}(b)/2 - G_{el}(b). \quad (6)$$

В пренебрежении реальной частью амплитуды упругого рассеяния, согласно (3) и (4), можно записать следующие выражения для G_{tot} и G_{el} :

$$\begin{aligned} G_{tot}(s, b) &= 2[1 - \sqrt{1 - G_{in}(s, b)}], \\ G_{el}(s, b) &= [1 - \sqrt{1 - G_{in}(s, b)}]. \end{aligned} \quad (7)$$

Отсюда видно, что если поглощения нет, т.е. $G_{in}(s, b) = 0$, то отсутствует и упругое рассеяние. При условии, что G_{in} удовлетворяет унитар-

ному пределу, получаем $G_{el}^{\lim}(s, 0) = 1$ и $G_{tot}^{\lim}(s, 0) = 2$. Эти равенства являются предельным случаем для рассеяния на черном диске, для которого $\sigma_{el}^{\lim} / \sigma_{tot}^{\lim} = 1/2$, и поэтому величина $2\sigma_{el} / \sigma_{tot}$ характеризует среднюю поглощающую способность (непрозрачность) протона при рассеянии протонов и антипротонов.

В соответствии с условиями (1) и (2) чисто экспоненциальному дифференциальному сечению упругого рассеяния соответствует гауссова функция профиля $\exp[-b^2/R^2] = \exp[-b^2/2\hbar^2 B]$, где B — параметр наклона дифференциального сечения. Здесь $R = \sqrt{\langle r^2 \rangle} = \sqrt{\langle b^2 \rangle}$ представляет собой средний квадратичный радиус распределения поглощающего вещества в протоне, который можно принять тем самым за характеристику размера протона.

3. ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В качестве отправной точки для данного исследования использовались экспериментальные данные по измерению дифференциального сечения $d\sigma/dt$ упругих рр-взаимодействий при импульсе 22,4 ГэВ/с, в интервале $0,05 \leq |t| \leq 0,95$ (ГэВ/с)²*. Для нормировки $d\sigma/dt$ -распределения проводилась экстраполяция экспериментальных данных из области $0,05 \leq |t| \leq 0,3$ (ГэВ/с)² с помощью выражения

$$d\sigma/dt = A \exp(\beta t + \gamma t^2) \quad (8)$$

в оптическую точку $(d\sigma/dt)_{t=0}^{O.T.} = (1 + \rho^2) \cdot \sigma_{tot}^2 / 16\pi$. Для полного сечения σ_{tot} бралась величина $(48,0 \pm 0,5)$ мб^{12/}, а значение отношения реальной и мнимой части амплитуды упругого рассеяния вперед полагалось равным 0. Использование $\rho = 0$ вместо вычисленного по дисперсионным соотношениям значения $\rho \approx 0,05$ приводит к погрешности в определении A не более 1%.

Значение оптической точки равно $(d\sigma/dt)_{t=0}^{O.T.} = (117,7 \pm 2,5)$ мб/(ГэВ/с)². Результаты подгонки $d\sigma/dt$ с помощью выражения (8) и с учетом оптической точки дали следующие значения параметров: $A = (117,6 \pm 2,4)$ мб/(ГэВ/с)², $\beta = (13,0 \pm 0,4)$ (ГэВ/с)⁻² и $\gamma = (3,45 \pm 1,6)$ (ГэВ/с)⁻⁴.

Величина полного упругого сечения $\sigma_{el} = (9,4 \pm 0,3)$ мб была получена при интегрировании $d\sigma/dt$ -распределения в интервале переданных импульсов от $t = 0$ до $|t| = 0,95$ (ГэВ/с)².

На рис. 1 показано экспериментальное $d\sigma/dt$ -распределение вместе с результатом подгонки выражением (8), включая область переданных импульсов, не измеренную в эксперименте, т.е. $|t| > 0,95$ (ГэВ/с)². При переходе от t -представления к b -представлению использовался интервал $0 \leq |t| \leq 3,0$ (ГэВ/с)².

На рис. 2 представлены функции профиля для полного, упругого и неупругого взаимодействий в представлении прицельного параметра (4), рассчитанные для данного эксперимента. Приведена также функция профиля для предела Памплина, вычисленная согласно (6). Из рисунка видно, что упругая и неупругая функции перекрытия имеют максимум при значении прицельного параметра $b = 0$, в то же время предел Памплина имеет наиболее периферический профиль с максимумом при $b \approx 0,7$ фм. В соответствии с идеей работы^{13/} это означает, что неупругая дифракция проявляется как рассеяние на кольце (т.е. при $b > b_0$) в отличие от упругой дифракции как рассеяния на диске, возникающей от взаимодействия во всей области изменения b ^{14/}.

* Процедура отбора и обработки событий, а также введение различных поправок описаны в работе^{11/}.

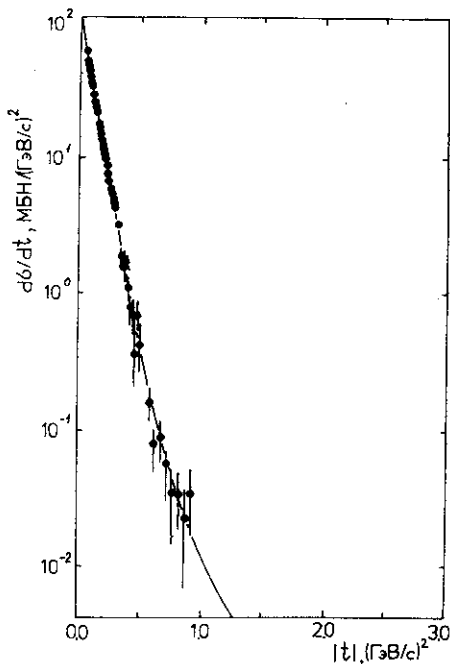

Рис. 1. Дифференциальное сечение $d\sigma/dt$ упругого $\bar{p}p$ -рассеяния при 22,4 ГэВ/с. Сплошная кривая – результат аппроксимации экспериментальных данных функцией $d\sigma/dt = A \exp(\beta t + \gamma t^2)$ в области $0,05 \div 0,95$ (ГэВ/с) ^{2} , а также результат экстраполяции в области $t \rightarrow 0$ и $t \rightarrow 3,0$ (ГэВ/с) ^{2} .

Значительно экспоненциальной форме дифференциального $d\sigma/dt$ -распределения.

Значение $G_{in}(s, b = 0) = (0,979 \pm 0,005)$ можно считать мерой непрозрачности протона-мишени в $\bar{p}p$ -взаимодействии при 22,4 ГэВ/с, из которой следует, что существует отличная от нуля вероятность прохождения адронов друг через друга без взаимодействия при лобовом столкновении. Аналогичная величина для неупругого $\bar{p}p$ -взаимодействия при энергии коллайдера $\sqrt{s} = 546$ ГэВ равна $G_{in}(s, b = 0) = (0,964 \pm 0,004)^{1/5}$.

На рис. 3 показана энергетическая зависимость неупругой функции перекрытия $G_{in}(s, b)$ для $\bar{p}p$ -взаимодействий при значениях $b = 0,0; 0,5; 1,0$ и $1,5$ фм. Из рисунка видно, что G_{in} растет при всех указанных значениях b как с увеличением $\sqrt{s}$ в области больших энергий ($\sqrt{s} \geq 50$ ГэВ), так и с уменьшением $\sqrt{s}$ в области малых энергий ($\sqrt{s} \leq 10$ ГэВ).

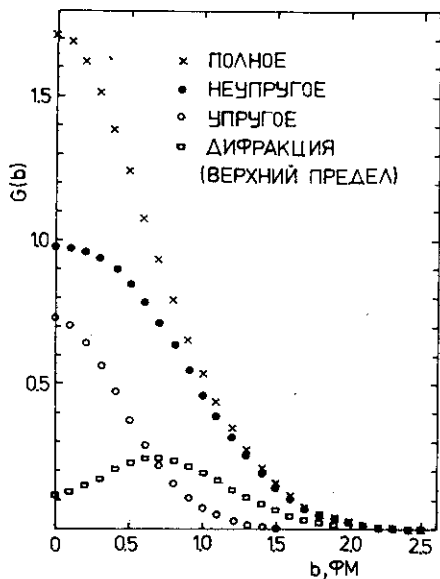

Рис. 2. Полное, упругое и неупругое дифференциальные сечения (функции перекрытия) и предел Памплина для неупругой дифракции в $\bar{p}p$ -взаимодействиях при импульсе 22,4 ГэВ/с в зависимости от величины прицельного параметра b .

Неупругая функция перекрытия $G_{in}(s, b)$ имеет форму, близкую к гауссовой, отвечающую прибли-

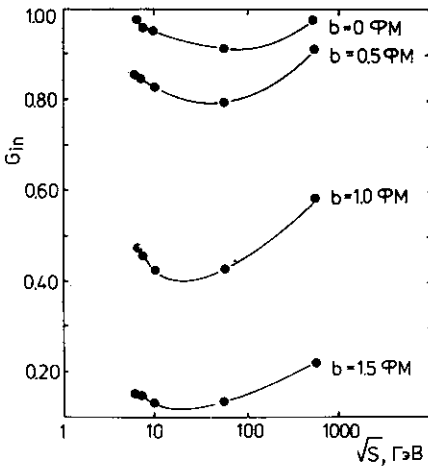

Рис. 3. Энергетическая зависимость неупругой функции перекрытия в pp -взаимодействиях при $P_{lab} = 22,4; 30,0; 50,0$ ГэВ/с, а также $\sqrt{s} = 53$ и 546 ГэВ для значений прицельного параметра $b = 0,0; 0,5; 1,0$ и $1,5$ фм. Сплошные кривые проведены от руки для наглядности.

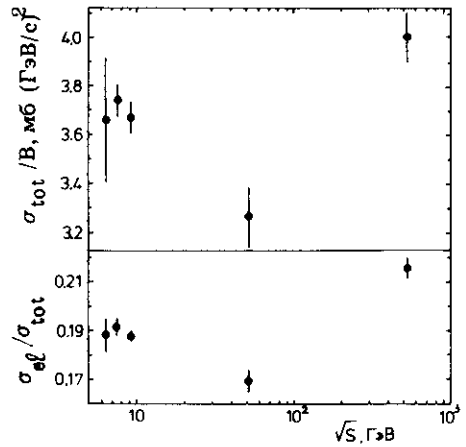

Рис. 4. Значения величин σ_{el}/σ_{tot} и σ_{tot}/B для pp -взаимодействий в зависимости от $\sqrt{s}$.

Возрастание $G_{in}(s, b)$ при $b = 0$ отражает рост непрозрачности протона (антипротона) в обоих определенных выше интервалах энергий. Аналогичный вывод можно сделать и при рассмотрении энергетической зависимости отношений σ_{el}/σ_{tot} и σ_{tot}/B , приведенной на рис. 4.

Одна из возможных интерпретаций роста непрозрачности нуклонов в неупругих взаимодействиях, наблюдаемого в этом эксперименте, будет рассмотрена в следующем разделе.

Зная функцию перекрытия, можно определить среднеквадратичный радиус неупругого взаимодействия в представлении прицельного параметра^{9/}:

$$\sqrt{\langle b^2 \rangle} = \left(\frac{\int_0^{b_{max}} b^2 G_{in}(b) db}{\int_0^{b_{max}} G_{in}(b) db} \right)^{-1/2}. \quad (9)$$

Величина $\sqrt{\langle r^2 \rangle} = \sqrt{\langle b^2 \rangle}$ должна зависеть от выбора b_{max} . На рис. 5 представлена зависимость $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ от b_{max} в неупругих взаимодействиях для наших данных. Видно, что $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ увеличивается с ростом b_{max} вплоть до предельного значения $b_{max} \approx 2,7$ фм, при котором практически происходит выход на плато и которому соответствует $\sqrt{\langle b^2 \rangle} = (1,04 \pm 0,03)$ фм.

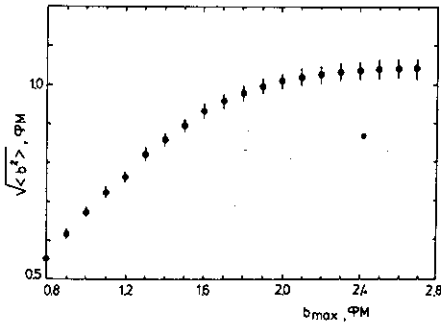

Рис. 5. Зависимость среднеквадратичного радиуса неупругих $\bar{p}p$ -взаимодействий $\sqrt{\langle r^2 \rangle} = \sqrt{\langle b^2 \rangle}$ при 22,4 ГэВ/с от величины предела интегрирования $b_{\max}$ (см. текст).

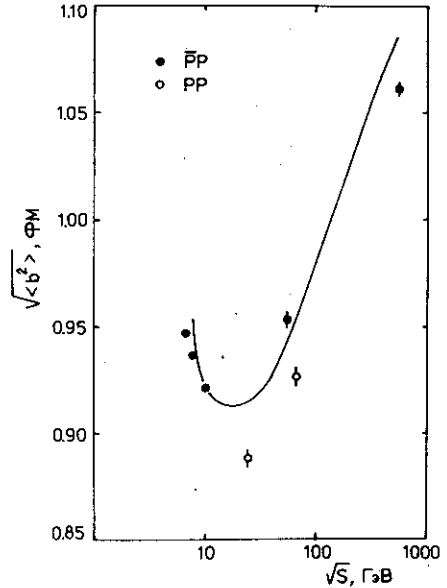

Рис. 6. Величина среднеквадратичного радиуса $\bar{p}p$ - и pp -взаимодействий в представлении прицельного параметра b в зависимости от $\sqrt{s}$. Сплошная кривая посчитана для модели черного диска^{/15/}.

На рис. 6 представлены данные^{/16/} по значению среднеквадратичного радиуса $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ неупругих взаимодействий в pp - и $\bar{p}p$ -реакциях для разных энергий при ограничении на $b_{\max}$ согласно условию $G_{in}(s, b_{\max}) = 0,085 G_{in}(s, 0)$.

На рисунке приведено также значение среднеквадратичного радиуса, полученное в настоящем эксперименте и равное $\sqrt{\langle b^2 \rangle} = (0,95 \pm 0,02)$ фм (самая левая точка на рис. 6). Видно, что $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ увеличивается приблизительно на 11% в области $\sqrt{s} = 53;546$ ГэВ и уменьшается приблизительно на 3% в интервале энергий 22,4;50 ГэВ/с, при этом радиус pp -взаимодействий при энергиях $\sqrt{s}^{/9/}$ меньше радиуса $\bar{p}p$ -взаимодействий.

4. ПРОЗРАЧНОСТЬ АДРОНОВ ПРИ ЛОБОВОМ СТОЛКНОВЕНИИ

Отличная от нуля прозрачность адронов при лобовом столкновении, которая для нашего эксперимента характеризуется величиной $1 - G_{in}(s, 0) = 0,021$, может свидетельствовать о концентрации вещества внутри адрона в дискретных областях.

В рамках современных представлений о структуре адронов такая интерпретация наблюдаемого отличия $G_{in}(s, b = 0)$ от унитарного предела представляется естественной. Например, согласно идеям, разви-

тым в рамках аддитивной кварковой модели^{/17/}, вся кварк-глюонная материя внутри адрона сосредоточена в двух (мезон) или трех (барион) пространственно-разделенных кластерах. Каждый такой кластер, понимаемый как одетый (или составляющий) кварк (валон), представляет собой валентный КХД-кварк (антикварк), окруженный глюонами и кварк-антикварковыми парами.

Исходя из такого представления о структуре адронов в работе^{/15/} была предложена простая геометрическая Монте-Карло модель столкновения адронов, в которой рассматривалось неупругое взаимодействие двух протонов (или $\bar{p}p$) с радиусом r_p . При этом внутри каждого адрона случайным образом распределялись валоны с радиусом r_v . Аппроксимируя с помощью этой модели экспериментальные данные по G_{in} в интервале энергии $\sqrt{s} = 23;546$ ГэВ, авторы показали, что эти радиусы хорошо описываются зависимостью $r = A + B \ln(s/s_0)$ ($s_0 = 1$ ГэВ). В этом интервале энергий наблюдается рост отношения $3r_v^3/r_p(\bar{p})$, характеризующего степень заполнения протона кварк-глюонной материей, в $(1,43 \pm 0,20)$ раза.

Область применения этой модели, скорее всего, связана с высокими энергиями ($\sqrt{s} \geq 20$ ГэВ), где вымирают обмены реджеонами и аннигиляционные каналы.

В области же энергии настоящего эксперимента, где при уменьшении энергии наблюдается рост неупругого сечения в $\bar{p}p$ - и $\bar{p}p$ -взаимодействиях, вклад реджеонных обменов и аннигиляционных каналов является определяющим. Поэтому возможность аппроксимации наших данных геометрической моделью является проблематичной. Тем не менее, следуя методике работы^{/15/}, такая попытка была сделана. Были оценены радиусы нуклонов и валонов, которые оказались равными $r_p(\bar{p}) = (1,04 \pm 0,03)$ фм и $r_v = (0,226 \pm 0,002)$ фм. Следует отметить, что полученная в модели величина $r_p(\bar{p})$ совпадает со значением среднеквадратичного радиуса взаимодействия, приведенным в предыдущем разделе.

Величина $r_p(\bar{p})$, полученная для настоящего эксперимента, в пределах одного стандартного отклонения совпадает с $r_p = (1,02 \pm 0,02)$ фм, вычисленным для $\bar{p}p$ -взаимодействий при $\sqrt{s} = 23$ ГэВ, а значение радиуса валона r_v для данного эксперимента существенно превышает величину $r_v = (0,201 \pm 0,002)$ фм для $\sqrt{s} = 23$ ГэВ.

Сравнение отношений

$$R_1 = \left(\frac{3r_v^3}{r_p(\bar{p})^3} \right)_{\bar{p}p, \sqrt{s}=546} / \left(\frac{3r_v^3}{r_p^3} \right)_{pp, \sqrt{s}=23} = 1,43 \pm 0,20$$

и

$$R_2 = \left(\frac{3r_v^3}{r_p^3} \right)_{\bar{p}p} \sqrt{s=6,6} / \left(\frac{3r_v^3}{r_p^3} \right)_{pp} \sqrt{s=23} = 1,34 \pm 0,15$$

демонстрирует рост непрозрачности протона (антипротона) в области малых энергий, такой же по порядку величины, какой наблюдается и при высоких энергиях. Это дает возможность сделать вывод о том, что присутствие аннигиляционных каналов и реджеонных обменов может приводить к увеличению непрозрачности протонов (антипротонов) с уменьшением энергии в области $\sqrt{s} = 20$ ГэВ.

5. ВЫВОДЫ

Основные результаты настоящей работы можно сформулировать следующим образом:

1. Упругая $G_{el}(b)$ и неупругая $G_{in}(b)$ функции перекрытия при энергии настоящего эксперимента имеют форму, близкую к гауссовой, с максимумом при значении прицельного параметра $b = 0$ фм, как это наблюдается и в области высоких энергий при $\sqrt{s} > 20$ ГэВ.

2. Функция перекрытия, соответствующая верхнему пределу для сечения неупругой дифракции (предел Памплина), имеет периферический профиль с максимумом при $b \approx 0,7$ фм, что также согласуется с данными из области высоких энергий.

3. Существует отличная от нуля вероятность при лобовом столкновении адронов пройти друг через друга без взаимодействия:

$$p = 1 - G_{in}(s, b = 0) = 0,021.$$

4. Величина среднеквадратичного радиуса неупругого взаимодействия в представлении прицельного параметра $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ растет с ростом b_{max} и выходит на плато при предельных значениях $b_{max} \approx 2,7$ фм. Полученная при этом оценка $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$ составляет $(1,04 \pm 0,03)$ фм. Величина $\sqrt{\langle b^2 \rangle}$, вычисленная при значении b_{max} из условия $G_{in}(s, b_{max}) = 0,085 G_{in}(s, 0)$ при сравнении с аналогичными данными pp-взаимодействий при больших энергиях подтверждает наблюдавшийся ранее рост среднего радиуса взаимодействия с уменьшением энергии в области $\sqrt{s} = 20$ ГэВ.

5. В области энергий $\sqrt{s} = 20$ ГэВ наблюдается рост непрозрачности протонов и антипротонов с уменьшением энергии, что следует из роста величин $G_{in}(s, b = 0)$, σ_{el}/σ_{tot} , σ_{tot}/B , а также из вычисления эффективных радиусов нуклонов и валонов в неупругих взаимодействиях в рамках геометрической модели Монте-Карло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батюня Б.В. и др. – *ЯФ*, 1985, 44, с.1489.
2. Abesalashvili L.S. et al. – *Phys. Lett.*, 1974, 52B, p.236.
3. Voos E.G. et al. – *Nucl. Phys.*, 1977, B121, p.381.
4. Батюня Б.В. и др. – *ЯФ*, 1982, 36, с.403.
5. Саерин В.И. и др. – *ЯФ*, 1969, 10, с.856.
6. Henzi R. , Valin P., – *Phys. Lett.*, 1974, 48B, p.119.
7. Ayres P.S. et al. - *Phys. Rev.*, 1976, B14, p.3092.
8. Amaldi U. et al. – *Ann. Rev. Nucl. Sci.*, 1976, 26, p.385.
9. Amaldi U. et al. – *Nucl. Phys.*, 1980, B166, p.301.
10. Van Hove L. – *Nuovo Cim.*, 1963, 28, p.798.
Van Hove L. – *Mod. Phys.*, 1964, 36, p.655.
11. Pumphin S. – *Phys. Rev.*, 1973, D8, p.2899.
12. Bracci E. – *Preprint CERN/HERA 73-1, Geneva, 1973.*
13. Померанчук И.Я., Фейнберг Е.Л. – *ДАН СССР*, 1953, 93, с.439.
14. Зотов Н.П., Царев В.А. – *УФН*, 1988, 154, с.207.
15. Bailly J.L. et al. – *Z. Phys.*, 1987, C37, p.7.
16. Fearnley T. - *CERN/EP, 85-137, 1985.*
17. Анисович В.В. и др. – *УФН*, 1984, 144, с.553.

Рукопись поступила в издательский отдел
1 февраля 1989 года.